

Филимонова Марина Сергеевна
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики
китайского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Marina Filimonova
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of the Chinese Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
marinfill@yandex.ru

РЕКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ ФОНОИДЕОГРАММ (на примере иероглифа 教)

THE RECURSIVE ANALYSIS OF THE PHONETIC COMPONENT OF THE CHINESE CHARACTER (on the example of the Chinese Character 教)

В данной статье рассматривается структура китайского иероглифа (логограммы), которая представлена идеографом и фонетиком, а также специфика реализации идеографической функции идеографа в составе иероглифа (логограммы). Рассматривается основная функция китайского фонетика, а именно его фонографическая функция. Опираясь на исследования Я. Розвадовского и др. об универсальном характере бинарной репрезентации знака, автором осуществляется этимологический и рекурсивный анализ иероглифа (логограммы) 教, результаты которого наглядно демонстрируют наличие у китайских фонетиков ярко выраженной идеографической функции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *китайский язык; иероглиф; логограмма; фонетик; идеограф; рекурсивный анализ.*

The article reveals the structure of the Chinese phonoideogram, its phonetic and ideographic components as well as the ways of realization of their phonographic and ideographic functions. The article deals with the main function of the phonetic component of Chinese Character – the phonographic nature of its phonetic component. Basing on the theory on binary structure of a sign, the author through the etymological and recursive analysis of the Chinese Character (logogram) 教 demonstrates the ideographic nature of its phonetic component.

К e y w o r d s : *Chinese language; Chinese Character; logogram; phonetic component; ideographic component; recursive analysis.*

На современном этапе развития китайского языка среди иероглифов (логограмм) наибольший процент (около 80–90 %) [1] составляют фоноидеограммы, единицы, состоящие из *фонетика*, уточняющего звучание иероглифа, и *идеографа*, относящего иероглиф к той или иной предметной области [2; 3].

Так, например, фоноидеограмма 河 состоит из фонетика 可(kě) и идеографа 氵. Фонетик 可(kě) образует множество «звучание фонетика 可(kě)», в данное множество входят логограммы, в состав которых входит данный фонетик и они обладают общностью звучания, как, например, 可(kě), 何(hé), 诃(hé). Идеограф 氵 относится ко множеству «астрономические и природные явления» и подмножеству «значение идеографа 氵», которое представлено четырьмя основными значениями (таблицы 1; 2; 3).

Подмножество «значение идеографа 氵»

Название подмножества	Примеры
астрономические и географические явления	日、月、土、山、火、申(电)、气、雨、水(氵)、风、石、光

Таблица 2

Подмножество «значение идеографа 氵»

	Примеры
1) водные пространства	河 'река'、湖 'озеро'、海 'море'
2) действия с водой	洒 'брызгать'、游 'плавать'、洗 'мыть'
3) жидкости	泪 'слеза'、油 'масло'、汤 'суп'
4) состояния в результате воздействия воды	满 'наполненный'、洁 'чистый'、湿 'влажный'

Таблица 3

Иероглиф 河

Иероглиф	Идеограф 氵			фонетик 可(kě)	
	множество «смысловая группа»	подмножество «значение идеографа 氵»	значение иероглифа	множество «звучание фонетика 可(kě)»	звучание иероглифа
河	«астрономические и природные явления»	1. Водные пространства (реки, озера, моря, пруды, бассейны, пузыри) 2. Действия с водой 3. Жидкости (напитки, гели, масла и др.) 4. Состояния в результате воздействия воды	река	kě, hé	hé

В китайском языке насчитывается более 900 фонетиков, которые в той или иной степени указывают на звучание иероглифов (логограмм), в состав которых они входят. Данная степень может варьироваться от 30 до 100 % [4]. При этом высокой строевой способностью обладает лишь определенная их часть, а достаточно внушительную группу составляют фонетики, образующие по одному иероглифу.

Так, в качестве примера фонетика, обладающего высокой строевой способностью, выступает фонетик 青(qīng). Он образует целый ряд иероглифов:

请、情、清、晴、晴、蜻、清、箐、靛、圉、缙、靖、靖、黥、锓、精、靖、婧、镜、静、睛、靚、靛、灏、隰、腓 из них 青、清、蜻、靖、圉、靖 имеют чтение qīng; 情、晴、靛、黥、晴 – чтение qíng; 请 – чтение qǐng; 箐、靛 – чтение qìng; 睛、精、隰、腓 – чтение jīng; 静、靖、婧、镜、靚、灏、清 – чтение jìng; 锓 – чтение qiāng. При этом целый ряд логограмм с данным фонетиком обладает двумя чтениями, например, 缙 (qiàn, zhēng), 晴 (yīng, qíng), 靖 (qīng, zhēng), 靖 (qīng, zhēng), 靚 (jìng, liàng).

Примером фонетика, от которого образован только один иероглиф, может послужить фонетик 匚, который образует логограмму 犯 (надо отметить, что он также образует традиционный иероглиф 汎, который, с одной стороны, является разнописью иероглифа 泛, и, с другой стороны, сам является фонетиком, имеющим чтение fán и образующим иероглиф 范

Все фоноидеограммы, в зависимости от расположения в них фонограммы (фонетика) и идеограммы (идеографа) относят к 8 типам: идеограф слева/фонетик справа; идеограф справа/фонетик слева; идеограф сверху/фонетик снизу; идеограф снизу/фонетик сверху; идеограф снаружи/фонетик внутри; идеограф внутри/фонетик снаружи; идеограф в угловой позиции; фонетик в угловой позиции [4, с. 196] (таблица 4). В китайском языке больше всего представлено фоноидеограмм со структурой «идеограф слева/фонетик справа», затем в порядке убывания следуют такие структуры, как «идеограф сверху/фонетик снизу», «идеограф снизу/фонетик сверху», «идеограф справа/фонетик слева», «фонетик в угловой позиции», «идеограф снаружи/фонетик внутри», «идеограф в угловой позиции», «идеограф внутри/фонетик снаружи» [4, с. 196].

Т а б л и ц а 4

Типы структуры фоноидеограмм

Типы структуры	Пример
идеограф слева / фонетик справа 左形右声	城
идеограф справа / фонетик слева 右形左声	功
идеограф сверху / фонетик снизу 上形下声	花
идеограф снизу / фонетик сверху 下形上声	梨
идеограф внутри / фонетик снаружи 内形外声	闷
идеограф снаружи / фонетик внутри 外形内声	围
идеограф в угловой позиции 形占一角	裁
фонетик в угловой позиции 声占一角	恐

Однако, часто возникает трудность определения позиции идеографа и фонетика в фоноидеограмме, так как бывают случаи совпадения их графических образов. Так, например, 马 выступает в качестве идеографа для фоноидеограмм 骑、骋、骠、骥、馐、馐、馐、馐、馐、馐、馐、馐、馐、馐、馐、馐, однако в иероглифах 吗、妈、骂、码、玛、蚂 он является фонетиком. Вследствие чего важным является знание наиболее стандартных позиций идеографа и фонетика в фоноидеограмме, которыми являются для идеографа его расположение в левой части иероглифа, а для фонетика – в правой [4, с.119].

В современной лингвистике распространено мнение о наличии у большинства фонетиков единственной функции. Так, ряд лингвистов, таких, как Ю. В. Бунаков, Ван Ляои, Лю Чжичэн, В. И. Молодых, М. В. Софронов, Су Пэйчэн, Тан Лань, Дж. ДэФрансис, В. Ханна, Цзо Минань, Цю Сигуй, А. Я. Шер, А. Г. Шпринцин, Яо Сяочжу и др. считают, что функция фонетика – указывать чтение фоноидеограммы, в состав которой он входит.

При этом скорость получения звуковой информации у так называемых *образцовых* иероглифов иероглифах (в которых звучание фонетика совпадает со звучанием всего иероглифа, таких, например, как фонетик 老 (lǎo) в иероглифе 姥 (lǎo)) намного быстрее, чем у *необразцовых*. Особенно явно видна роль фонетика при чтении незнакомых или низкочастотных иероглифов. Совершенствованию навыка опознания звуковой формы иероглифа способствует накапливание в памяти большого количества иероглифов [4, с. 292].

Однородность иероглифов (качество, присущее группе иероглифов, образованных одним и тем же фонетиком и имеющих сходное звучание) также оказывает влияние на опознание их звуковой формы: опознание *однородных* иероглифов быстрее и качественнее, чем *неоднородных*. В случае восприятия иероглифов с фонетиком, имеющим несколько чтений, время обработки информации увеличивается. Примером таких иероглифов с фонетиком 门 являются 们 (men), 问 (wèn), 间 (jiàn) [4, с.293].

Мы вслед за Е. Байлаем, М. Ф. Резаненко, К. В. Карасевой [5; 6; 7; 8; 9] придерживаемся мнения о том, что у фонетика первичной является функция формирования значения иероглифа, а функция передачи звучания иероглифа – второстепенной. По мнению Е. Байлая и М. Ф. Резаненко [6; 7; 8; 9], изначально при создании фоноидеограмм фонетические знаки назначались не произвольно, а подбирались специально по смыслу для уточнения подпредметной области значения сложного иероглифа, тем самым в фокусе была именно их семантическая функция. Фонетическая функция закреплялась за ними как результат многократного использования в качестве таких семантических уточняющих компонентов в различных иероглифах. На данный момент сложность выявления связи семантики идеографа и фонетика в составе иероглифа обусловлена, с одной стороны, искажением внешней формы некоторых иероглифических знаков и сверткой ядра их значений

в пользу периферии [5] и, с другой стороны, использования ряда фонетиков как чисто фонетических знаков для записи иноязычных заимствований с полной утратой семантического значения.

Согласно исследованиям Я. Розвадовского, В. В. Мартынова, А. Н. Гордея, К. В. Карасевой о двухкомпонентности знака, всякая лексема, в частности, иероглиф (логограмма), имеет бинарную структуру [10; 11; 5; 12; 13].

Фоноидеограмма китайского языка представляет собой классический пример двухкомпонентности, например, иероглиф 教 (jiāo, jiào), который имеет целый ряд значений: ‘учить, обучать (кого-л., чему-л.); преподавать (кому-л., что-л.); наставлять, научать, вразумлять, просвещать; инструктировать; воспитывать’. Данная логограмма состоит из идеографа 攴 со значением «бить, ударять» и фонетика 孝 со звучанием «xiào».

Идеограф 攴 (攴) ‘бить, ударять’ в древности представлял собой изображение руки 又 с палкой |. В цзягувэнь, цзиньвэнь, чжуаньшу 攴 представлял изображение зажатой в руке палки или плети (рисунок 1).

Рис. 1. Эволюция идеографа 攴(支)

В свою очередь фонетик 孝 также является двухкомпонентным знаком. 孝 состоит из двух компонентов, в котором верхняя часть 耂 обозначает «老» «старость», а нижний компонент 子 имеет значение ‘ребенок, сын’ (рисунок 2). Данная логограмма изначально представляла собой изображение старого пожилого человека, поддерживаемого молодым человеком, сыном. Этимологическое значение почитание (уважение) родителей; преданность (усердное служение) родителям; усердное исполнение воли (осуществление идеалов) родителей (предков)’ (рисунок 3).

Рис. 2. Структура фонетика 孝

Рис. 3. Логограмма 孝

Таким образом, данный иероглиф 教 представляет многоуровневый знак [14; 15] на основе уже имеющейся двухкомпонентной структуры 孝 при присоединении иероглифа 攴 создается новая логограмма 教

Значение всего иероглифа (логограммы) представляет собой сумму значений ее отдельных компонентов:

攴(支) ‘бить, ударять’ + 孝 ‘почитание (уважение) родителей; преданность (усердное служение) родителям; усердное исполнение воли (осуществление идеалов) родителей (предков)’ = 教 ‘учить, обучать (кого-л., чему-л.); преподавать (кому-л., что-л.); наставлять, научать, вразумлять, просвещать; инструктировать; воспитывать’. Этимологическое значение 教 обусловлено устоями и традициями древнего китайского общества, когда XII–VI вв. до н. э. в Древнем Китае было рабовладельческое общество, в те времена рабовладелец поучал и наставлял своих рабов, осуществлял моральное воздействие на них при помощи плети.

Однако надо отметить, что многие китайские логограммы представляют собой не просто механическое соединение значений, но описывают целые ситуации окружающей действительности. Большое количество иероглифов (логограмм) представляют собой свернутые предложения, описывающие новую ситуацию старыми языковыми единицами [12, с. 130–131].

Более эффективным методом анализа семантики китайских иероглифов (логограмм) представляется рекурсивный анализ, разработанный в теории комбинаторной семантики, направленный на выявление вложенных синтаксических структур.

Согласно положениям комбинаторной семантики существует два типа рекурсии: простая (номинативная) и сложная (предикативная) [11]. При простой рекурсии охваченная ею группа языковых единиц представляет собой номинативное сочетание знаков. Предикативная рекурсия возникает тогда, когда в роли одного из членов предложения (в нашем случае компонентов иероглифа) выступает самостоятельное предложение. В китайской иероглифике могут наблюдаться оба вида рекурсии.

Вследствие того, что любой иероглиф (логограмма) имеет бинарную структуру, он подвергается рекурсии по схеме «актуализатор + модификатор», где актуализатор – определяемый знак (уже известная реалья), а модификатор – определяющий (новая характеристика к ней) [10; 11; 12; 13].

Согласно А. Н. Гордею, лексема является свернутым предложением, обуславливая изоморфизм синтаксической модели предложения и лексемы [10, с. 96]. Вследствие чего рекурсивный анализ позволяет выявить изоморфизм структуры иероглифа (логограммы) и предложения, а также через установление соответствия между компонентами логограммы и звеньями ядерной семантической цепочки определяются актуализатор и модификатор логограммы [10; 11].

Основными звеньями ядерной семантической цепочки являются *субъект (S)*, *акция (A)*, *объект (O)* (являются семантическими эквивалентами подлежащего, сказуемого и дополнения в предложении). При этом звенья ядерной семантической цепочки способны к мультипликации, в результате которой *субъект* дает *субъект 2* или *инструмент*; мультипликация *акции* реализуется через *акцию 2* или *модальность*; мультипликация *объекта* – *объект 2* или *медиатор* [10, с. 20–21; 2]. Помимо данных элементов в цепочке также необходимо присутствует *продукт (P) взаимодействия (акции) субъекта и объекта*, который, однако, формально может быть не выражен [10, с.96].

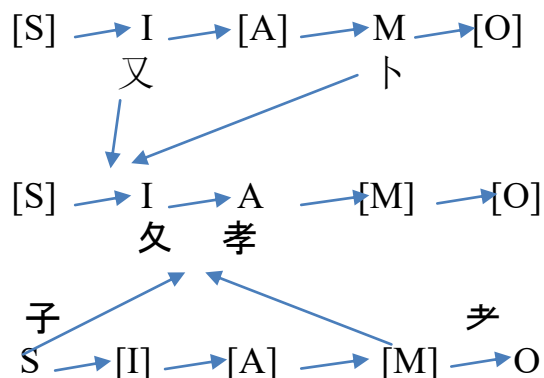
Так, логограмма 孝 описывает ситуацию, при которой молодой человек, сын (子) подпират снизу, поддерживает физически и морально старого человека (孝=老). Ядро значения (этимологическое значение) здесь ‘подпирать снизу, преемствовать, обеспечивать родителей, повиноваться их воле’. Если рассмотреть эту логограмму как ядерную семантическую цепочку, то мы увидим, что субъектом (инициатором акции) является молодой человек, сын, объектом (реципиентом) – пожилой человек, акция – подпирать, поддерживать. Как можно увидеть, опущен инструмент, однако он может быть восстановлен с опорой на модель мира. Следовательно, актуализатором логограммы 孝 является знак 子 ‘сын’, а модификатором 耂 ‘старый человек’. В конечном итоге, данная логограмма стала обозначать целый концепт в китайской культуре, а именно «сыновья почтительность» – одно из центральных понятий в конфуцианской этике и философии, важный компонент традиционной восточно-азиатской ментальности. В базовом значении относилось к уважению родителей; в более широком смысле распространялось на всех предков (‘почитание (уважение) родителей; преданность (усердное служение) родителям; усердное исполнение воли (осуществление идеалов) родителей (предков)’).

Позднее к изначальной идеограмме 孝 ‘подпирать снизу, преемствовать, обеспечивать родителей, повиноваться их воле’ был прибавлен дополнительный знак 攴 ‘бить, ударять’ и иероглиф 教 стал описывать ситуацию, при которой человек осуществляет моральное воздействие, поучает кого-то с помощью плети. Ядро значения здесь, как было уже сказано выше, ‘учить,

обучать (кого-л., чему-л.); преподавать (кому-л., что-л.); наставлять, научать, вразумлять, просвещать; инструктировать; воспитывать'. В данной ядерной семантической цепочке субъект (инициатор акции) и объект (реципиент) опущены, инструмент 'рука', медиатор 'палка или плеть'.

В иероглифе 教孝 является актуализатором, 又 выступает в роли модификатора, при этом и актуализатор и модификатор подвергаются рекурсии: *учение, просвещение осуществляется с помощью палки/плети.* Таким образом, логограмма 教 представляет собой знак с многоуровневой предикативной рекурсией.

Рекурсивная схема анализа логограммы 教 выглядит следующим образом:

При этом ключом в данном иероглифе выступает 又, который на данный момент выполняет лексикографическую функцию и не совпадает с актуализатором, который является его опорным семантическим элементом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелова, Е. Н. Китайский язык / Е. К. Горелова, В. И. Горелов. – М., 1957. – С. 23–44.
2. Готлиб, О. М. Основы грамматики китайской письменности / О. М. Готлиб. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 284 с.
3. Кондрашевский, А. Ф. Практический курс китайского языка. Пособие по иероглифике / А. Ф. Кондрашевский. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2009. – Ч. 2. – 102 с.]
4. 对外汉语教学研究 = Исследования в области методики преподавания китайского языка как иностранного / 孙德金主编。 – 北京 : 商务印书馆, 2006。 – 481 页。
5. Карасева, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасева. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.
6. Резаненко, В. Ф. К проблеме преемственности свойств внутренней формы китайских иероглифов / В. Ф. Резаненко // Актуальные вопросы китайского языкознания : мат. V всесоюз. конф., Москва, июнь 1990 г. / Ин-т языкознания ; редкол. : В. М. Солнцев (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1990. – с. 32–39.

7. *Резаненко, В. Ф.* Семантическая структура иероглифической письменности (базовые структурные элементы) : учеб. пособие / В. Ф. Резаненко. – Киев, 1985. – 131 с.
8. *Резаненко, В. Ф.* Формально-смысловые взаимосвязи элементов в современной иероглифической письменности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22 / В.Ф. Резаненко; Киев. гос. ун-т. – М., 1990. – 35 с.
9. 叶, 柏来。解文说字 = Е. Байлай. Комментарии к китайской письменности / 叶柏来。 – 广州 : 华南理工大学出版社, 2005.– 372页。
10. *Гордей, А. Н.* Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск, 1998. – 156 с.
11. *Гордей, А. Н.* Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007 (рукопись, аудиокурс).
12. *Мартынов, В. В.* Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с. С.130–131.
13. *Rozwadowski, J.* Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism. – Warszawa : PWN, 1960. – Т. 3 : Językoznawstwo ogólne. – S. 21–95.
14. 王, 宁。汉字构形学讲座 = Ван, Нин. Изучение формы и структуры китайского иероглифа / 王宁。 –上海 : 上海教育出版社, 2002。 – 104页。
15. 王, 宁。汉字学概要 = Ван, Нин. Основные принципы грамматики китайской письменности / 王宁。 – 北京 : 北京师范大学出版社, 2001。 – 189页。

Поступила в редакцию 13.04.2023